

НОВЫЙ СИРАНО

Том КОНРОЙ,
американский журналист

Сорокапятилетний Жерар Депардьё давно занял собственную нишу в пантеоне суперзвезд французского кино. Для французов он значит то же, что для американцев Дастин Хоффман, Роберт Де Ниро и Джек Николсон вместе взятые, ибо Депардьё, с его лицом бандита и душой поэта, легко сочетает в себе слабость и силу, мужество и сентиментальность. В последние два десятилетия он делает по четыре фильма в году, сыграв все, что только можно: от грубого хулигана в фильме Бертрана Блуме «Вальсирующий», 1973, до вождя Великой французской революции в драме Эджея Вайды «Дантон», 1982. Депардьё работал с такими прославленными режиссерами, как Трюффо — «Последнее метро», «Соседка», Алан Реснаэ — «Мой американский дядюшка», Бернардо Бертолуччи — «Двадцатый век». Он снимался в паре с такими актёрами, как Жан Габен, Катрин Денев, Ив Монтан, Роберт Де Ниро. Вместе с женой Элизабет записал несколько альбомов песен. В 1988 году он даже опубликовал книгу своих мемуаров «Украденные письма». Но только в 1990 году на фестивале в Каннах за исполнение роли Сирано де Бержерака Депардьё получил высший приз Лучшего Актера.

ЖЕРАР ДЕПАРДЬЁ:
«Карьеру я сделал
благодаря своему носу»

Единственный француз, которого не впечатляют достижения Депардьё — сам Депардьё. «Я снялся в восьмидесяти фильмах,— говорит он.— Шестидесят из них — серенькие, лишь около десяти — очень хорошие. Впрочем, десять из восьмидесяти — не так уж плохо». Зрители считают иначе, на что Депардьё заявляет: «Я прежде всего артист, а не звезда. Если бы я мечтал стать звездой, то сдох бы от скуки».

Он и вправду скорее выглядит свободным художником, чем звездой: в черной шелковой рубашке, висящей как спущенный пузырь на его массивном теле, волосы вечно пребывают в этаком художественном беспорядке,— он мог бы сойти за мошенника или крестьянина, которых не раз играл в своих фильмах. Добавить сюда его огромный нос, почти такой же, как у Сирано («Только благодаря носу я и сделал карьеру»,— шутит Депардьё), но перебитый, скошенный набок, напоминающий о боксерских поединках на любительском ринге в молодости. И вот этот тип, отпускающий шуточки в адрес официанта в ресторане, который наливает ему вино, вдруг выдает реплику из какого-нибудь своего фильма, голос становится проникновенным, густым, грубым и нежным одновременно,— и Депардьё на глазах превращается в отвергнутого любовника, отпетого негодяя или в тихого буржуа.

Бывший уличный хулиган проделал большой путь. Теперь Депардьё в состоянии сам финансировать свои фильмы, купил старинный замок в Анжу с огромным винным подвалом и даже занялся производством вина. С тех пор в его паспорте в графе «род занятий» значится: «винодель». А профессия актера, ну, что это, право, за профессия? Скорее всего лишь прекрасное хобби.

Он родом из Шатору, закудалого городка в центре Франции. «Я вырос в обыкновенной семье, в которой мало говорят и много пьют»,— рассказывает Депардьё. Его отец, рабочий сталелитейного завода, часто оказывался без работы. Однажды Жерар, возвращаясь из школы, наткнулся на отца, лежавшего мертвецки пьяным на мостовой. «Мама,— говорит он,— всегда была беременной». Жерар, один из шестерых детей, рано познал прелести уличной жизни. «Мне повезло, что рядом находилась американская военная база,— говорит он.— Я продавал янки ворованные вещи». В двенадцать Жерар бросил школу. «Когда мне все надоело или когда полиция садилась на хвост, я отпра-

влялся в дорогу,— вспоминает Депардьё — Однажды мне захотелось посмотреть на Атлантический океан, я работал на кораблях, чистил за пассажирами дерьмо, продавал им все, что попало мне в руки. Скажем, дам кому-нибудь в лоб, заберу себе его часы и бумажник — и до свидания».

В одну из поездок Депардьё случайно посетила идея насчет будущей профессии. Шофер, подобранный его на дороге, спросил между прочим, чем он занимается, и Жерар напел, что учится в театральной студии. Он был любителем запарить мозги. «Это был мой способ выжить. Я становился таким, каким меня хотели видеть»,— говорит Депардьё. Так что первую школу игры он прошел, «гастролируя» по Франции.

В шестнадцать Депардьё за компанию с приятелем пришел в студию при Национальном народном театре в Париже. Вскоре его даже включили в труппу, где он успешно играл, несмотря на «полное отсутствие дара речи». «В своих путешествиях я был совершенно одинок,— объясняет Депардьё — Когда ты мальчишка и всего опасешься, то поневоле теряешь привычку к разговорам».

Его учитель в студии Жан-Лоран Коше направил Жерара к знаменитому лингвисту доктору Альфреду Томатису, который обнаружил у начинающего актера удивительный слух и феноменальную память: Депардьё достаточно было прочесть любой текст всего лишь раз, чтобы запомнить наизусть.

В студии Коше Депардьё встретил будущую жену — Элизабет Гино, которая была старше на шесть лет. В «Украденных письмах» он пишет о тех днях первой любви: «Все приводило меня в восторг — любовь, конечно, но еще и театр, язык, желание. Я словно заново родился... Тебе я обязан своими первыми словами: «Я скучаю без тебя», «Я думаю о тебе», «Твои глаза — такие большие». Поженившись в 1969 году, они вместе играли в театре, а позже вместе участвовали в экранизации «Тартюфа». У них двое детей — сын Гийом, двадцати трех лет, сыгравший самого Депардьё в молодости в фильме «Каждое утро мира», и дочь Жюли, двадцати одного года, гримировавшая отцу нос, когда тот снимался в роли Сирано.

Впервые он снялся в кино в 1971 году в фильме «Натали Гранже», поставленном Маргрит Дюра. Но первая известность пришла лишь в 1973-м после фильма Бертраана Блие «Вальсирующий», где, по словам самого Депардьё, он сыграл «оулигана, не интересующегося ничем, кроме секса». «Мы не могли предполагать, что будет такой бешеный успех!» — вспоминает Депардьё. Его буквально завалили предложениями сняться в подобных ролях, но он их все отклонил. «Во Франции, как и в Америке, продюсеры не страдают от избытка воображения». Он дождался такой интересной роли, и в следующем фильме, «Семь смертей по рецепту», Депардьё сыграл роль врача, убившего жену, детей и себя самого.

Фильм «Вальсирующий» положил начало долгому плодотворному сотрудничеству Депардьё и Блие, давшему такие знаменитые фильмы, как «Убирайте свои платки», получивший «Оскара», и «Супружеская чета», где Депардьё сыграл вора-трансвестита, разрушившего спокойную семейную жизнь буржуазной семьи, переспав с обоими супругами.

Депардьё ограничивается небольшим кругом любимых режиссеров, куда, помимо Блие и Дюра, входят Морис Пиала — «Под солнцем Сатаны», призер Каннского фестиваля 1987-го — и Фрэнсис Вебер, у которого он в паре с Пьером Ришаром снялся в трех комедиях — «Коза», «Палаш» и «Беглецы». «Я работаю только с друзьями»,— говорит Депардьё.

Режиссер Жан-Поль Раппно рассказывает, что Депардьё для него был единственной возможной кандидатурой на роль Сирано де Бержерака: «Во Франции нет другого актера, который бы сочетал в себе силу и подобную нежность, хрупкость. Ему нравилось обнажать свои слабости. Он истинный актер».

«Сирано, как все великие трагические герои, заставляет смеяться,— говорит Депардьё — Едва стихнет смех вокруг, он остается наедине со своей тоской. Как у Бастера Китона или Чарли Чаплина: когда погаснут огни рампы, клоун грустит. Сирано мне очень близок: он страдает от последствий игошееских комплексов, но не желает примириться с образом, которым его наделили. Я тоже стал актером, потому что все принимали меня за бродягу и хулигана, и мне захотелось выйти за рамки очерченного круга».

Перевел с английского В. ГАВРИЛОВ